УДК 94(571.6):623.4

Е.А. Багрин

Региональные особенности применения огнестрельного оружия в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII веке[1]

(по материалам письменных источников)

Regional features of fire-arms usage in Siberia and the Far East in XVII century (according to the written sources)

Статья посвящена использованию огнестрельного оружия русскими на территории Сибири и ДВ. Она рассматривает различные его виды и особенности употребления. В статье так же затронуты аспекты снабжения огнестрельным оружием, его починки и правового владения. Рассматривается вопрос проникновения русского огнестрельного оружия к аборигенному населению.

Ключевые слова: *военное дело, история оружия, российский Дальний Восток, Сибирь.*

◆

Article is devoted to the fire-arms Russian service people in the Eastern Siberia in XVII century. In article features of the use and the characteristic of its basic kinds are considered. The author has considered supply and security questions служилых fire-arms, and as its penetrations to the opponent.

Key words: *military science, history of the weapon, the Russian Far East, Siberia.*

XVII век ознаменовался присоединением к России огромных территорий, от Урала до Тихого океана. Открытие и освоение новых земель было неразрывно связано с вооруженным противостоянием русских и коренных жителей Сибири и Дальнего Востока. Нередко в течение службы русскому первопроходцу приходилось воевать в степи, тайге, тундре, на реках с противниками, применяющими совершенно различную тактику ведения войны. Стремительные набеги кочевников, сменялись партизанской войной в тайге, а выход на реку Амур привел к столкновению с маньчжурами, не уступавшими русским ни в военной организации, ни в вооружении. Новые условия ведения войны, вынуждали первопроходцев приспосабливаться и максимально эффективно использовать те ре-

[1] Работа выполнена по гранту РФФИ 06-06-96000. Используемые в статье материалы основаны на изучение источников касающихся территорий Прибайкалья, Забайкалья, Приамурья и Северо-востока России. Данные из регионов Западной и Южной Сибири использованы лишь для сравнения, и восполнения недостающей информации. Реалии военного дела в различных регионах Сибири и ДВ имели как общие характерные черты, так и определенную специфику.

сурсы, которыми они располагали. Военное дело русских служилых людей претерпело определенные изменения, которые привели к тому, что сформировались региональные особенности в способах ведения войны, организации, вооружения, характерные для исследуемого региона.

Вооружение – один из самых главных компонентов, составляющих военное дело любого народа. Огнестрельное оружие являлось важнейшей частью комплекса вооружения русского служилого человека. Так, как для русских использование огнестрельного оружия служило альфой и омегой ведения войны, оснащенность им в значительной мере определило их военные успехи. Вопросы, связанные с употреблением огнестрельного оружия в рассматриваемом регионе мало изучены. В 1951 году вышла статья М. Ф. Косинского "Оружие и огнестрельные припасы", а из последних исследований можно отметить статью О. А. Митько "Люди и оружие". Автор постарался, используя документальные источники, дополнить эти исследования новой информацией.

Документы – один из самых информативных источников для изучения применения огнестрельного оружия русскими служилыми. Из них мы можем узнать кто, когда и почему использовал те или иные виды оружия, а также различные нюансы, связанные с его употреблением, оснащением, починкой.

Документы упоминают следующие виды огнестрельного оружия, употребляемого первопроходцами: пищаль, мушкет, винтовка (пищаль винтовальная), карабин, самопал, пистолет. Прежде чем говорить о особенностях применения этих видов оружия, следует отметить, что существует определенная путаница в том, что конкретно подразумевать под тем или иным термином. Например, есть ли принципиальная разница между пищалью, самопалом и мушкетом? В этом отношении автору кажется наиболее приемлемым определения, сделанные еще в 50-х. годах С.К. Богоявленским и Н.В. Гордеевым. Так, мушкетом названо гладкоствольное, крупнокалиберное, длинное и тяжелое ружье, внешним признаком которого является приклад, похожий на современный, с выемкой для большего пальца. Как правило, мушкеты завозились из-за границы и имели очень распространенный в Европе фитильный замок. Из-за своей тяжести стрельба из мушкета была возможна только с упора (сошки, бердыш, вал, стена). Пищалью называлось всякое ружье, которое не являлось мушкетом. Значительная часть пищалей производилась в Москве и других русских городах. Пищаль преимущественно была снаряжена кремневым замком, имела прямой или чуть выгнутый книзу приклад и была значительно легче мушкета. И поэтому не требовала при стрельбе специальных приспособлений **[1;2]**.

Существует мнение, что пищали, употребляемые служилыми в Сибири и на Дальнем Востоке, по преимуществу имели фитильный замок **[12, с. 174-175]**. Автор категорически с этим не согласен. Документы приводят достаточно много прямых и косвенных доказательств того, что оружие, называемое пищалью, главным образом, было снабжено кремневым замком. Более того, многие мушкеты, используемые в регионе, имели такой же замок, хотя в европейской России замок у мушкетов долгое время по преимуществу был фитильный. Есть очень интересный документ – дневник корейского генерала Син Ню, участвовавшего в разгроме отряда Онуфрия Степанова в 1658 году. В части, касающейся раздела победителями трофейного оружия, он описывает кремневый замок как отличительную особенность устройства русских ружей: "26-й день (7-го месяца) Пользуясь случаем, я обратился к командиру отряда с просьбой о ружьях: Во главе отряда я пришел в дальние места, одержал победу и возвращаюсь с триумфом. Это большая слава и для нашей страны. Поскольку ружья врагов особенные, то радость триумфа еще больше воз-

растет, если подарить (нашему) государству несколько стволов. Командир отряда тихо переговорил с сидевшим рядом командиром подразделения и ответил: Этого оружия очень мало, кроме того мы уже доложили в Пекин. Так что ничего не остается, как ждать оттуда ответа.

У врага захвачено 300-400 стволов, а этот подлец жадничает и отказывает.[1] 28-день (7-го месяца). Командир отряда прислал одно ружье. В ружьях врагов, в отличии от наших, не используется фитиль. Внутри них находиться металлическое огниво, снаружи металлический боек. Между ними каменное кресало. Когда он опускается, металл и камень ударяются друг о друга и высекают пламя, что удивительно" **[15]**.

Как видно из приведенного выше, даже во время, когда подобные замки только начали распространяться, сибирские служилые широко их использовали. Косвенно за использование кремневого замка говорит присутствие в документах указаний на использование служилыми пищальных кремней. Так в отряде А. Кондратьева шедшего в Албазинский острог в 1685 году было в запасе "10 пищалей, 300 кремней пищальных, 43 бердыша с ратовищи" **[11, с. 109]**. В том же году в запас Албазинские казаки получили "пищаль затинную ж, 100 пищалей ручных с ложами и с фурмами и с трещетми, 50 бердышев, знамя, средина полотняная, каймы кумачные красныя, да барабан, 850 кремней пищальных" **[11, с. 113]**. Значительная часть кремней ввозилась в Сибирь и на Дальний Восток служилыми в частном порядке наряду с порохом и свинцом. Например, по отчету Верхотурской таможни в 1685-1686 гг. трое казаков завозили в Сибирь пищальные кремни: двое по 500 "кременья пищального", третий 200 "кременья пищального" **[11, с. 296-299]**.

Интересен так же еще тот факт, что при описи оружейной казны острогов исследуемого региона, практически отсутствуют упоминания о запасах фитиля.[2] А так как при использовании фитильного оружия запасы фитиля всегда должны соответствовать по весу пороху и свинцу, пропустить их составители документов при тогдашней дотошности просто не могли. Появление в документах упоминания о фитиле для исследуемого региона обычно связано с применением ручных гранат. Например, в отряде капитана И. Бецальда и прапорщика Л. Нейтера посланного в 1686 году Нерчинск было: "пороховые казны 103 пуда пороху, да на проход 6 пуд 3 чети свинцу, 280 пищалей, 2 пуда фетилю, 100 гранат ручных" **[14, с. 100-101]**.

Составители документов в Сибири и на Дальнем Востоке, так же как и в европейской части России, четко различают все рассматриваемые виды огнестрельного оружия. Часто в одном и том же документе присутствуют упоминания и пищали и мушкета, что говорит о различии этих видов оружия для пишущего.

Например, служилые Е. Хабарова, описывая штурм "Гуйгударова города" в 1652 году писали: "и мы, … , государеве службе поиск чинили ратным обычаем войною, креп учинили большему оружию пушкам и стали бить по башням с нижнюю сторону у того города, и из мелкого оружия, из мушкетов, из пищалей, били по них в городе, и они Даурские люди стреляли к нам из города и от них стрел к нам летело из города от Даурских людей безпрестанно, и настреляли они Дауры из города к нам

[1] Син Ню очень хотел получить новое оружие и обращал внимание китайцев, на то что:"захваченное в прошлый раз трофейное оружие полностью забрало Ваше государство, нет иного способа его получить."

[2] За пределами исследуемого нами региона, фитиль присутствует в документах достаточно регулярно. Например, в челобитной 187 года М. Наумова " в Перми государь, в Чердыни, … …, в твоей, …, казне порох отсырел и излежал, и без переделки к стрельбе негодитца, и ружья мало, без замков с жагры, и то все перержавело, и ложи и жагры попортились и фитилю нет, и без городу и без острогу и без прибавочного ружья то воинских людей жить опасно" **[6, с. 351]**.

на поле стрел как нива стоит насеяна" **[3, с. 360-361]**.

В росписном списоке Козельчатому острожку на реке Ковыме 1678 года, в одном из 3 зимовий было "четыре мушкета с замками" , а в другом – "пищаль гладкая покойного казака Михайла Диева" **[7, с. 29-30]**.

Рассмотрим по порядку упоминающиеся в документах виды огнестрельного оружия.

Пищаль. Наиболее употребляемым в среде служилых видом оружия была пищаль.

Чаще всего в источниках употребление пищали связано, конечно же, с описанием служилыми боев и потерь.

Семен Дежнев в отписке 1655 года о своих походах и службах пишет: "на море с корги на Корякских людей ходили, и на той драке яз Семейка убил из пищали мужика, да на той же драке Пашка Кокоулина ранили из лука в бок, а он Пашка убил из пищали мужика" **[4, с. 24]**. В другом бою "тогож Пашка ранили из лука, а он убил мужика из пищали в висок" **[4, с. 22]**. Иван Бибиков со своим отрядом в 1679 году был окружен восставшими тунгусами: "и, …, на Юдоме реке на льду стали и нартами огородились и сидели же день до вечера и в вечеру де, по захождению солнца, приехали к ним Ивашку те убойцы, Охотского острожку оленные ясашные Тунгусы Гондиканского роду, … …, и учали де к ним Ивашку приступать и по них стрелять, и они де Ивашко из за тех нарт учали их иноземцев стрелять же из пищалей, и убили де тех иноземцев 4 человек" **[6, с. 292]**.

Часты упоминания о пищали и среди утраченного оружия. В 1655 году из Охотского острожка писали, что "осенью, на рыбной ловле одного служилого человека Афонку Михайлова Суселу иноземцы убили до смерти, а пищаль его Афонкину взяли иноземцы" **[4, с. 4]**. В челобитной 1655 г. служилые В. Бугор и Е. Павлов, описывая свои службы отмечали, что на реке Колыме "в походы ходили на Чукчи, и тут у нас убили служивого человека Васку Григорьева Щукина и пищаль его Чукчи унесли" **[4, с. 8]**.

Снабжение Сибири и Дальнего Востока огнестрельным оружием осуществлялось поставками из Москвы. Правительство отправляло крупные партии оружия в Тобольск и Енисейск, откуда оно рассылалось дальше по подчиненным им острогам. Так в 1675 году было "послано из Тобольска в Даурские же остроги с Тобольским сыном боярским с Ларивоном Толбузиным да с сыном его Алексеем Московской присылки 239 пищалей, с ложами и с замками и с фурмами и с трещетками" **[7, с. 95]**. А в 1686 году из Енисейска на 30 подводах "довелось послать в Нерчинской для поспешения 2 пушки полковых, к ним 200 ядер, 100 пуд пороху, 50 пуд свинцу, 100 пищалей" **[14, с. 98]**.

Часто присылка оружия была связана с созданием новых воинских формирований. В 1683 году царским правительством по "Даурским вестовым отпискам" предписывалось: "В Тобольску и Тобольского розряду в городех Литвы и Литовского и новокрещеного списку, и конных и пеших казаков и стрельцов, и из их детей и братьи и племянников выбрать охочих 500 человек и послать в Енисейск в полк к боярину и воеводе ко князю Константину Осиповичу Щербатово С товарищи, нынешней весны по полой воде, в судах, за лдом вскоре; а великих государей жалованье на подъем дать им 50 рублев человеку да по пищале. А на дачу великих государей жалованья на подъем денежная казна тем ратным людем и 500 пищалей прислано будет с Москвы по нынешнему зимнему пути" **[9, с. 239]**.

Воеводы отчитывались о количестве казенного вооружения у подчиненных им людей. Например, по отписке 1685 г., Албазинского воеводы Алексея Толбузина в Албазинском остроге было "в казне пороху и

Рис. 1. Пример стрельбы из пищалей со стругов.
(Миниатюра из Ремезовской летописи)

свинцу самое малое число, а снаряду было только три пушки, а мелкого оружья ручных пищалей с 300" **[11, с. 110]**. Хотя в большинстве случаев составители описи оружейной казны острогов обычно указывали только то оружие, которое не было выдано на руки и хранилось в специальных оружейных помещениях. Так, в описи казны Охотского острожка 1655 г. было "два пуда с четвертью муки ржаной, девять пищалей, 34 куяка, два ветхия панциря, четверы наручи битые" **[4, с. 2]**.

Пищаль неизменно присутствует в документах при описании уголовных дел, различных бытовых эпизодов, описании имущества служилых. Вот несколько характерных примеров.

В 1646 году члены отряда Пояркова обвиняли служилого Дениску в том, что действия того привели к многим голодным смертям тем, что он "луг зажег и от того трава сгорела, и корени де было сыскать не почему", "а ходил де он Дениско с пищалью для птицы" **[3, с. 60]**. Служилые люди

Рис. 2. Пример стрельбы из пищалей в конном строю. (Миниатюра из Ремезовской летописи)

в жалобе на М. Стадухина в 1655 г. отмечали, что он "Михайло учинил из пищалей стрельбу, не ведомо для чего, а нас он не послушал, и те иноземцы убоялися той стрельбы, прочь отошли" **[4, с. 13-14]**. В челобитной 1649 года якутские служилые написали, что во время похода "на Ковыме реке с нами ж которые пошли из Якутского острогу, Пашко Кокоулин Заварза своровал содомским блудом, …, которого мы взяли в Жиганех для толмачества ясачного якута, именем Арсютку, и убил бы его он Пашко после того, и до того из пищали, …, и за то ему Заварзе учинили наказание, били батоги" **[3, с. 211]**. В отписке 1655 года из Охотского острога сын боярский Андрей Булыгин указывал, что "служилый человек Васка Филиппов помер своей смертию, а борошнишку у него ничего не осталось, а пищаль он Васка отдал при себе служилому человеку Никитке Савельеву; да служилый человек Лаврушка Хомяк умер, а пищаль его взял в государеву казну" **[4, с. 5]**.

Рис. 3. Пример стрельбы из пищалей в пешем строю. (Миниатюра из Ремезовской летописи)

В 1677 году оленный тунгус Некрунко со своим родом напал на Охотский острог, получив своеобразную информацию о его защитниках от жившей в остроге тунгуски: "и та баба Мароутка сказывала ему Некрунку: казаков де здоровых в Охотском немного, человек с 20 есть, а иные многие казаки увечны, слепые и кривые и хворые, не могут де выстрелить и из пищали" **[6, с. 279]**.

Пищали использовали практически все категории русского неслужилого населения Сибири и Дальнего Востока. Быт первопроходцев того времени всегда был связан с опасностью. Поэтому вооружение всех слоев населения считалось нормой. Например, казачий десятник Алазейского зимовья Пантелей Мокрошубов в 1651 году писал, что призывал на службу гражданское население зимовья и: " торговые и промышленные люди не ослушались, для государевых служеб пришли в ясачную избу; а Степан Семенов да торговый же человек Микитка Ворыпаев в покру-

Рис. 4. Пример зарядки пищали.
(Миниатюра из Ремезовской летописи)

ченники в зимовье своем заперлися и на пищалех лежали и в сенях и в нагородне, а вызывали их трижды, и они не вышли" **[3, с. 279]**. В 1649 в судебном разбирательстве об убийстве тунгусского князя Ковыри промышленный Федулко сказал: " что приходил де тот Ковыря на Мае реке на вершине к промышленным людем на стан, и пришед с стану в свои юрты учал говорить тунгусам своим по тунгуски, и ему де Федулке послышалось, что сын его Ковыря Юманей из Майского верхнего зимовья из аманатов ушел, и он де Федулко убоясь того, что тот Ковыря убъет его Федулка до смерти, и за то убил его из пищали" **[3, с. 175]**. В 1687 году селенгинский толмач Пашко Черемной, выкупивший у "мунгальских людей" "русского селенгинского промышленного человека Савку Денисова" указывал, что "он Пашко, за того русского человека и за лошадь ево, и за пищаль выкупу дал тем ворам, …, на 13 рублев на 20 на 5 алтын" **[14, с. 231]**. Здесь следует отметить, что в среде промышленных

практически не встречается упоминания об употреблении мушкета. Потому что мушкет из-за тяжести и громоздкости не функционален и не удобен на охоте.

Цена оружия вдали от Европейского центра была выше на порядок. В 1655 году А. Степанов писал, что " Тобольского города служивой человек Тихонко Савельев Колупаев унес собою за волок государеву пищаль гладкую из государевы казны, а дана была ему Тихонку та пищаль на пору для осадного сидения, а по Амурской оценке цена той пищали 8 рублев" **[4, с. 37]**. При перечислении утерянного во время восстания якутов имущества пашенного Микитки Непряхи указывалось: "да они ж взяли пищаль добрую, цена десять рублев" **[6, с. 31]**. В Москве цены на пищали, мушкеты, карабины колебались в среднем в пределах от 1 до 4 рублей **[1]**.

Мушкет. Мушкет использовался служилыми гораздо менее активно, чем пищаль. Причины этого могли быть следующие. Во-первых, тяжесть этого вида оружия была мало совместима с мобильностью большинства отрядов первопроходцев (мушкет – оружие "правильного войска", которое сражалось мало подвижными колоннами, а наличие в войске обоза и использование упора при стрельбе в значительной мере снимало с бойца физическую нагрузку). Второй причиной могло быть то, что из-за громоздкости мушкет практически не мог быть использован на охоте. А универсальность в использование была одной из определяющих в выборе служилыми оружия. В третьих, большинство мушкетов имело фитильный замок, очень неудобный для служилых исследуемого региона. Следует помнить, что значительную часть времени они передвигались по рекам. Сырость, туманы, дожди делали фитильный замок малопригодным для ведения боя[1].

Поэтому упоминания о мушкетах в документах, касающихся Сибири и Дальнего Востока, связаны, прежде всего, с формированием запаса оружия в тех острогах, которые располагали значительным людским ресурсом, где в случае опасности могли сформироваться временные отряды, использующиеся для обороны городских стен. Для решения подобных задач мушкет был приспособлен как нельзя лучше.

Так, енисейский воевода К. Яковлев в 1667 году бил челом о присылке мушкетов в городскую казну жалуясь что, "ратных людей послать из Енисейского некого, и мушкетов, нет и пушечных запасов мало; а без присылки, …, пушек и пищалей и мушкетов и без прибавки служилых людей в Енисейском быть никоторыми делы немочно", "а есть ли бы государь, в, …, казне в Енисейском и Красноярском острогах были пушки болшие и тысячи по две мушкетов и пушечных запасов было много", "потому что в Енисейском, …, остроге и уездех по тысячи слишком живет промышленных людей, кроме всяких жилецких людей, и неприятельские б, …, люди ведая в острогах про ружья, к твоим великого государя острогам войною не приходили бы" **[5, с. 168]**[2]. В 1646 году Курбат Ива-

---

[1] Поэтому мушкеты с фитильными замками переделывали под кремневые замки, в том числе и в приказном порядке. Например, в Тобольске в 1679 году указом из Москвы было предписано: "учинить драгун от приходу воинских людей тысячу человек, и дать им драгуном мушкеты и пищали с роспискою, которые мушкеты и пищали были у салдат и у беломестных казаков и у крестьян даны из нашего великого государя казны, и велеть им драгуном против Московские пехоты сделать к мушкетом, которые были с жаграми, ложи новые, у которых лож быть замком, а замки Московского дела к тем мушкетам присланы будут с Москвы в Тоболеск вскоре, а каковы замки присланы будут, и для образца послано ныне в Тоболеск пять замков для того, чтоб те ложи против тех замков мочно было делать" **[6, с. 356]**.

[2] Интересен факт, что тот же воевода просил вооружить мушкетами и конных казаков (!), притом, что по общепринятому мнению конные бойцы мушкетами не пользовались. На набираемых конных казаков, беломестных требовалось "на приборе на лошади

нов, закреплявший за Россией Прибайкалье, просил " служилым людем и приборным, которые приберутся из гулящих и охочих людей, человек на 300 мушкетов; а те, …, мушкеты на Лене вперед пригодятся и в иные твои государевы острожки и зимовья из которых твой государев ясак собирается" **[3, с. 23]**.

Такие остроги Западной Сибири, как Тобольский и Томский, располагали большим количеством бойцов, вооруженных мушкетами. Это связано с тем, что во вт. пол. XVII века, эти остроги имели в своем распоряжении значительные по численности гарнизоны, которые Москва пыталась приобщить к военной реформе перевода войск на европейский манер, проводимой в центральной части России. Войска нового строя снаряжались мушкетами, закупавшимися в Европе в огромных количествах. Часть их, естественно, направлялась в Сибирь, а из Тобольска и Томска мушкеты отправлялись в другие остроги. Это можно увидеть в документах, где часто обращают внимание на источник присылки.

В 1667 году, при вестях о набеге татар в Нижне-Братский острог из Енисейского было послано "нового Енисейского дела пищаль затинную железную, да десять мушкетов Томской присылки, …,а болши, …, послать нечего" **[5, с. 170]**. В 1667 году мангазейский воевода В. Павлов отписал в Тобольск, что "из Тобольска, …, у сына боярского у Власа Старкова и у Тобольских служилых людей взял я в Мангазее в государеву казну государевых же четырнадцать мушкетов: и тех, …, мушкетов, …, мало, а здесь в Мангазее оружья никакого, …, в казну купить негде" **[5, с. 163]**. Подъячий Воин Якунин в 1655 году докладывал, что "воровские беглые казаки" Верхоленского острога во главе с М. Сорокиным, бежавшие в "Даурскую землю" на усть Куты "грабили торговых и промышленных людей и пашенных крестьян, и всяких чинов людей со всякими товары и ружье и порох и свинец и хлебные запасы у них поимали ж", "а, …,государеву оружейную казну, которая послана из Тобольска в Якутской острог на, …, государевых запасных судах, мушкеты и порох и свинец, хотели ж грабить и взять с собою в Даурскую землю" **[4, с. 33-34]**[1]. Не исключено, что как раз эти мушкеты были распределены по подотчетным Якутску острожкам и зимовьям. Например, в росписном списке 1684 года Олекминского острожка было "два мушкета, а у одного мушкета замок попорчен, 30 фунтов пороху и с посудой" **[10, с. 157, 203]**.

Карабин. Карабин был достаточно редким видом оружия для служилых от Прибайкалья до Приамурья и Якутии. Карабин – короткое и легкое ружье, снабженное замком более легкого типа, никогда конструктивно не имевший фитильного замка и жагр **[1, с. 279]**. Поступал на вооружение конных бойцов. Упоминания о карабинах в документах того времени единичны. Хотя многие служилые этих районов несли конную службу, и было бы логично предположить распространение в их среде данного вида оружия. Например, К. Иванов вместе со служилыми Верхоленского острога ведя постоянные боевые действия с бурятами просил в 1646 году "для Брацкой службы учинити 200 человек конных, а к тем 200 человеком для своего государева ратного дела, прислать 200 карабинов" **[3, с. 23]**. Неизвестно, удовлетворили ли его просьбу, но все-таки обеспеченность карабинами служилых была минимальна. Так, в казне Якутского острога в 1684 году на 91 единицу негодного к стрельбе "мелкого ружья" приходился всего 1 карабин: "снаряду ломанного и без

по десяти Рублев денег, да по мушкету, и порох и свинец" **[5, с. 168]**.

[1] Воевали, кстати, эти казаки пищалями. В том же документе написано, что они на "усть Куты реки торговых и промышленных и всяких чинов людей в острожке взяли, а в том, …, острожке на приступе убили из пищалей промышленных двух человек до смерти да ранили двух же человек".

замков … к стрельбе не годятся: 7 пищалей полко … да мелкого ружья 91 … тов да 5 пищалей винтовальных … ков, да карабин, и того ружья … и починить некому, потому что в Якутском кузнецов и бронных мастеров нет", "и в вашей великих государей казне ружья пищалей нет" **[10, с. 156]**. В 1688 году в Албазинском остроге Афанасий Байтон среди прибранного в казну не государственного оружия убитых казаков, так же упоминает только один карабин: "а, … …, что опричь что было Воеводскова оружия, давно прибрано в казне Государской семь пищалей разных, карабин да пара пистолей" **[13, с. 183]**.

Упоминание же карабина в бою встречено автором только раз. При описании пленения служилыми Якутского острога в 1676 году якута Байги: "и он Байга казака Стенки не послушал великого государя указу, пустил из лука своего три стрелы, и на четвертую стрелу я Василей набежал, и он Байга лук стрелою на меня вытянул, и я из карабина выстрелил по нему Байге, а его не убил, и в то де время под ним Байгою он Стенка лошадь подстрелил и копьем его ранил, и он Байга после того раненой сдался, и его взяли и лук и стрелы отняли" **[6, с. 11]**.

Одной из причин малого распространения карабинов было то, что оружие за Уралом было очень дорого. Так, карабин по Московским ценам стоил примерно в 2 раза дороже мушкета, а пара пистолей стоила дороже хорошего карабина. Поэтому на окраинах эти виды оружия были достаточно редки. Конные казаки, не имея возможности приобретать карабины, использовали для вооружения обычные пищали (вероятно, малого калибра) и винтовки. Так, селенгинские служилые, посланные к табунуцкому Сакулай тайше в 1687 году отчитывались, что "они Алешка и Пашка, были на приезде у Сакулая, и в то де число взял у них, Алешки и Пашки и у Гараськи, …, 3 лошади, да верблюда и з седлы и узды, 2 саадака[1], да винтовку" **[14, с. 248]**.

Винтовка. В документах винтовки всегда противопоставляются "гладкому" не нарезному оружию. По сути винтовка это пищаль, имевшая в стволе нарезы, за счет которых значительно увеличивалась дальность стрельбы. Однако скорость заряжания этого вида оружия так же увеличивалась примерно в 3 раза. Винтовки имели, как правило, меньший калибр, чем пищали. Из-за своей низкой скорострельности они использовались больше для охоты, чем для войны и были достаточно широко распространены и у служилых, и у других категорий населения, так как охотничий промысел являлся одной из основ жизнедеятельности русских первопроходцев. Поэтому винтовки являлись, как правило,

---

[1] Помимо огнестрельного оружия казаки применяли в бою лук и стрелы. Из-за низкой скорострельности пищальная стрельба была эффективна только в случае массированного огня. А лук позволял вести бой в условиях когда не было времени на перезарядку огнестрельного оружия. Вот пример применения лука и стрел служилыми из уже упомянутого документа о подавлении восстания якутов в 1676 году: "… и того Айну настиг казак Ивашко Матвеев, и он, Айна, на него, Ивашка, из лука двого стрелял и у лука рог стрелою иверень вышибил; и я, Ивашко Матвеев против ево из лука стрелял и ранил стрелою в крестец и коня под ним подстрелил, и он, Айна, с коня слез и стоит у дерева …, и он, Айна, не сдался, и казак Федотко Калмак приехал с стороны из иной дороги и того Айну из лука стрелою стрелял же и ранил против серца, и после того он, Айна, лук и стрелы покинул." **[6, с. 11]**. Якутские служилые в челобитной 1649 года описывая преступления П. Кокоулина отметили сочетание им в бою огнестрельного оружия и лука: "он же Пашка Кокоулин Заварза приходил украдом, лесом к нашему летовью, где мы холопи твои рыбу промышляли, и как с рыбной ловли ехали служилые люди в лодке возле берега, и он Пашко стрелял из пищали и из лука Ивашка Пуляева, Васку Вилюя, у Юшка Трофимова руку прострелил" **[3, с. 212]**. Лук и стрелы приобретались различными путями у аборигенного населения. В том числе и незаконно. Например в 1678 году приказчик Охотского острожка Петр Ярыжкин был обвинен тунгусом Бараксанкой в том, что "он Петр взял у меня Бараксанка лук роженец на подержанье, и того лука мне не отдал" **[6, с. 287]**. Вообще же применение лука в Сибири хорошо описал О. А. Митько в статье "Люди и оружие" **[12]**.

личным не казенным оружием. Например, А. Бейтон в отписке 1688 года, о сборе личного оружия убитых в Албазинском остроге казаков говорит: "о казачьем оружии винтовках и гладком оружии, что опричь что было Воеводскова оружия, …. ", указывая винтовки на первом месте **[13, с. 185]**. Упоминаются винтовки и в документах, касающихся имущества монастыря и Вознесенской церкви Албазина. В описи церковным вещам, привезенным в Нерчинск из Албазина значились "прикладнова оружья: 7 винтовок, 8 пищалей гладких" из церкви, и "10 топоров держаных, пищаль винтовочная, сабля" из Никольского монастыря **[13, с. 202-203]**. Так же в монастырской казне перевозимой Пашкой и Федькой Сухановыми в Нерчинск в 1689 году числились "пищаль винтовка, пищаль гладкая прикладная" **[13, с. 204]**.

В силу того, что винтовка была обычно легче, чем пищаль, ее охотно брали на вооружение конные казаки. Интересно, что кочевые народности, особенно в Западной и Южной Сибири, покупали у русских именно винтовки. Одной из причин этого была их большая удобность в использовании для конного воина. Второй причиной было, скорее всего, то, что частными лицами как раз винтовки и завозились. Пищали служилых были на строгом государственном учете. Винтовки же, достаточно распространенные как личное и охотничье оружие, никакому учету не поддавались и продавались иноземцам, несмотря ни на какие запреты.

Так же винтовки приносились туземным тайшам в дар. Перешедшему в православную веру и поселившемуся в Селенгинске Мергень Айхай тайше были подарены "сабля новая, полоса обоюду остра, булатная, ножны хоз черной, оправа и крыж серебреные с чернью под золотом, на Турецкое дело, черен рыбей щедровой, ценою в 17 рублев, да пищаль винтовальная с замком, ствол вороненой, мерою аршин 6 вершков, у запала и на средине и на дуле и поясье и на стволе насеканы травы серебром, ложа с пером кленовая, врезаны кости, на пере травы и скобы и шонпор с ботиком, и фурма и трещетка и пыжевник, цена 3 рубли" **[9, с. 271]**.

Цены на винтовки были несколько ниже, чем на остальное огнестрельное оружие. В 1702 году прибывшими в Нерчинский острог служилыми были привезены винтовки по цене 4, 4,5 и 5 рублей **(РГАДА. Ф.1121. Оп. 2. Д. 335. Л.1-6)**.

Пистолет. Это, наверное, самый редкий вид вооружения служилых людей рассматриваемого региона. Упоминание о нем встречено автором в документах всего 2 раза. Пистолет значился среди вещей, взятых в "кабалу" у торгового человека Андрея Костромина, шедшего с отрядом Семена Дежнева в 1655 году **[4, с. 23]**. Также, в описании собранного А. Байтоном личного оружия убитых при осаде Албазина казаков, где среди семи пищалей и карабина была пара пистолей **[13, с. 184-185]**.

Как уже говорилось, пара хороших пистолетов стоила дороже карабина, и эта дороговизна также определила мизерное использование данного вида оружия в регионе.

Когда по смыслу просто подразумевалось наличие у бойцов огнестрельного оружия, составители документов употребляли общее название "ружье". Вот несколько характерных примеров. Иркутский письменный голова Лев Кислянский в 1683 году послал на поиск монголов "из Иркутского на Китой на Белую реку служилых и промышленных людей, десятника казачья Данила Уразова с товарыщи, тритцать семь человек, с ружьем наскоро" **[9, с. 243-244]**; Федором Головиным в 1687 году находясь в Удинском остроге было приказано быть "по прежнему по 30 человек стрельцов с ружьем в табунах, и по ночам велено отъезжать по 10 человек в карауле" **[14, с. 199]**.; при встрече монгольского посольства Саин Очирой хана в Иркутске в 1683 году "на площади у пушек

стояло знамя, а под знаменем сорок человек с пиками; а от посольского крыльца стоял голова, а перед ним два знамени с протазаны; у служилых и у посацких и у промышленных людей было на стойке с ружьем 95 человек, да с пиками 235 человек в цветном платье, по обе стороны в три ряды; а по болшой улице стояло конницы с сайдаки 60 человек, а иные с копьями" **[9, с. 246]**. В 1646 году казаки атамана Василия Колесникова у р. Ангары напали на тунгусского князца Котегу: "вышед из судов с ружьем, и с теми тунгусы учинили бой, и на том де, …, бою тех тунгусов изымали и князца Котегу взяли и в аманаты его посадили" **[3, с. 69]**. Служилые Охотского острога в 1666 году, описывая свое бедственное положение, писали "а острог гораздо ветх, и за малолюдством по лес сходить, и острог починить, и корму на себя и на аманатов добыть никоторыми мерами не уметь, потому что не выпустят, днем и ночью на ружье лежим" **[5, с. 69]**.

Термин самопал (иногда, санопал – Авт.) так же употреблялся как общее название огнестрельного оружия. Например, Ф. Головин при встрече китайского посольства в 1689 году послал "перед собою Московского полку противу договору с полковником и с начальными людьми строем 300 человек без санапалов с саблями, з бердышами и с копьями (а для опасности взяты были у тех стрельцов тайно гранатные ручные ядра" **[14, с. 505]**.

Однако по мнению С. К. Богоявленского данное название не распространялось на мушкеты. Автор согласен с этим мнением. В сдаточной описи казенным вещам, вынесенным из Албазина в 1690 году, термин самопал связан именно с пищалью. По описи было сдано: "мелкаго ружья: 66 пищалей гладких целых, 27 пищалей без замков, 40 пищалей гладких самопалов с битыми замки, 45 стволин целых, 10 обрывков стволовых, 368 бердышов целых, 57 бердышов ломаных, … …, 30 замков целых пищальных, … …, , 15 замков ломанных пищальных" **[13, с. 199-200]**. Есть документы и напрямую отделяющие самопал, как вид оружия, от остальных. При составлении в 1667 г. переписных книг в Мангазее на вопрос царского правительства "сколько в Мангазее ружья, пушек и мушкетов и самопалов и карабинов и пистолей, и пушечных всяких запасов", было написано что, " оружья в Мангазее, …, в казне мелкого, мушкетов и самопалов, нет" **[5, с. 163, 206]**.; в 1667 в челобитной из Енисейска указывалось, что " пушек, …, и затинных пищалей и мелкого ружья, мушкетов и самопалов и пистолей, в Енисейском, …, в казне нет, да у многих, Енисейских служилых людей ружья, мушкетов и пищалей, нет" **[5, с. 165]**.

Окончание следует

◆

Литература

1. Богоявленский С.К. Вооружение русских войск в XVI-XVII вв. // Исторические записки. Т.4. М., 1938. С.258-285.

2. Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 3-59.

3. Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб, 1848. 557 с.

4. Дополнения к актам историческим. Т. 4. СПб, 1851. 416 с.
5. Дополнения к актам историческим. Т. 5. СПб, 1853. 510 с.
6. Дополнения к актам историческим. Т. 7. СПб, 1859. 374 с.
7. Дополнения к актам историческим. Т. 8. СПб, 1862. 350 с.
8. Дополнения к актам историческим. Т. 9. СПб, 1875. 353 с.
9. Дополнения к актам историческим. Т. 10. СПб, 1867. 504 с.
10. Дополнения к актам историческим. Т. 11. СПб, 1869. 312 с.
11. Дополнения к актам историческим. Т. 12. СПб, 1872. 423 с.
12. Митько О. А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего средневековья) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Выпуск 1. Новосибирск, 2004. С. 165-206.
13. Паршин В. Поездка в Забайкальский край. Ч. 2. Приложения. М., 1844.
14. Русско-китайские отношения в XVII веке. Т.2, 1686-1691, Составитель Демидова Н.Ф., Мясников В.С., М.: Наука, 1972. 834 с.
15. Симбирцева Т.М. Дневник генерала Син Ню 1658 г. Первое письменное свидетельство о встрече русских и корейцев. // Проблемы истории, философии и культуры. 13. 2003, 2. С. 336-343.